

Из-за сильной травмы черты лица выглядели еще более ужасно. Чжоу Динтянь даже подумывал прикрыть ему лицо тканью, чтобы не пугать мальчишку.

Впрочем, Вэнь Люнянь вообще не придавал этому значения. Он даже приблизился, чтобы получше его рассмотреть.

Чжоу Динтянь: "..."

Он становится все отважнее.

— Так это и впрямь ты, — спустя долгое время задумчиво произнес Вэнь Люнянь, потирая подбородок.

Услышав его, остальные сначала удивились, но потом разгадали его истинное намерение: похоже он опять собирался шантажировать и обманывать, дабы выведать правду.

Пленный действительно поднял веки и мазнул по нему мутным взглядом.

— Выглядит так, будто призрака увидел. До Юнь Дуаньхуня не дотягивает, — сказал Вэнь Люнянь. — Ему лучше оставаться в горах, ходить на ходулях, одеваться в черное, и дурачить горцев, притворяясь духом.

— Заткнись! — прозвучал хриплый голос собеседника, чьи глаза почти почти вылезли из орбит.
— Юнь Дуаньхунь! Вы все знаете о Юнь Дуаньхуне! Где он, где?!

Люди в помещении молчали. Этот трюк все так же работает...

— Где он? Какое отношение он к тебе имеет? — вскинул брови Вэнь Люнянь. — Ты всего лишь пленник и не можешь ничего требовать.

— Я знаю, что он не умер! — взревел мужчина и снова повернул голову, чтобы посмотреть на Чжао Юэ. — Если бы я знал, что ты его сын, то убил бы тебя еще в горах Цанман!

Когда он это произнес, остальные четверо слегка вздрогнули. Хотя раньше у них были кое-какие подозрения, это были всего лишь догадки. Но, похоже, они оказались правдой?

— Жаль, что ты узнал об этом слишком поздно. — Чжао Юэ никак не отреагировал на его слова. Его тон стал прохладным: — Людям из клана Му не удалось даже коснуться меня, и у тебя тоже ничего не выйдет.

— Тьфу, эти два неудачника! — Когда об этом зашла речь, мерзкая физиономия стала еще более отвратительной. — Я думал, Цинцю более проницательный, и не ожидал, что люди под его началом будут настолько бесполезными. Они не только сами подошли, но и потеряли более десятка траурных птиц!

— Цинцю не особо проницательный, но зато у него дом на острове в Восточном море, который не так-то просто обнаружить, но тоже что-то вроде секты. С другой стороны ты целыми днями торчишь в могильнике, да еще придумал себе этот дьявольский образ. И как после этого ты смеешь говорить, что другие — неудачники? — Вэнь Люнянь покачал головой и решительно подытожил: — Одним словом — Юнь Дуаньхунь и Цинцю намного сильнее тебя.

Лу Чжуй вдруг подумал, что у книжника жутко ядовитый язык... Если после свадьбы они с

главой будут ссориться, у него вскорости сердце откажет.

— Ты видел Цинцю? — Мужчина вытаращил глаза.

— Как это тебя касается? — задал встречный вопрос префект.

— Чей ты человек? Императора, Юнь Дуаньхуня, или Цинцю?! — Его собеседник настолько запутался, что уже ничего не понимал. По идее имперский чиновник должен быть человеком Чу Юаня, но рядом с ним стоял Чжао Юэ — сын Юнь Дуаньхуня, к тому же он имел дело с Цинцю. Тройственная личность, наложившаяся одна на другую, вызвала странное ощущение.

— Как это тебя касается? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Что именно ты хочешь сделать? — настороженно спросил мужчина в плаще.

Вэнь Люнянь неторопливо произнес:

— Ли Цзяо...

— Ли Цзяо давно умер! Я не он! — вспыхнул мужчина. — Юнь Дуаньхунь и Цинцю снова действуют сообща? Они меня подставили!

— А ты способен верно мыслить, — сказал Вэнь Люнянь.

Железная цепь сильно натянулась, похоже, пленник был сильно разозлен. Вэнь Люнянь молча сделал шаг назад. Даже если он не мог ее сломать, быть забрызганным слюной тоже неприятно и вызывает тошноту.

В то же время Чжоу Динтянь горестно вздыхал. В те времена, когда мелкий только начинал служить чиновником, семья не могла перестать беспокоиться за него. Они чувствовали, что слишком баловали его, и теперь над ним будут издеваться. В результате, теперь, глядя на допрос, становится понятно, что они зря переживали, предполагая, что кто-то осмелится его третировать. Обычному человеку за ним не угнаться. Все аргументы выглядели обоснованно, но большинство из них несли в себе два или даже больше значений. Если совесть нечиста, вполне вероятно, что вы попадетесь в расставленную им ловушку.

Лу Чжуй закрыл веер, который держал в руках. Так это действительно Ли Цзяо...

— Если Юнь Дуаньхунь не умер, тогда где он? — прохрипел мужчина.

— Не знаю, — просто покачал головой Вэнь Люнянь.

— Не знаешь? — Человек в плаще рассмеялся. — Думаешь я в это поверю?

Лу Чжуй втайне ему посочувствовал. Наивысший уровень обмана — это когда ты говоришь правду, а тебе не верят.

— Но едва ли сейчас возможно сказать, являешься ли ты семенем Юнь Дуаньхуня или нет, — злобно и язвительно сказал Ли Цзяо, повернувшись к Чжао Юэ, когда заметил, что Вэнь Люнянь не собирается отвечать. — Все-таки твоя мать была шлюхой, и спала с первым встречным. Думаю все, от императора до придворных, получили свое. Пару нежных рук и

подушки многих мужчин. Возможно, это тебя и испортило, хе-хе-хе-хе-хе...

Смех звучал будто из загробного мира. На руках Чжао Юэ вздулись вены, а в глазах сверкнуло намерение убить.

— Что, злишься? — насмеялся Ли Цзяо. — Юнь Дуаньхунь не рассказывал о похождениях твоей матушки? В те времена, от берегов Циньхуай до самой столицы, кто не слышал о Белом Лотосе в саду Сотни Цветов? Сколько детей аристократов предлагали огромные деньги и дрались, чтобы хоть одним глазком взглянуть на нее.

Чжоу Динтянь похлопал Чжао Юэ по плечу.

— Тебе лучше уйти.

Чжао Юэ кивнул и, ни слова не говоря, вышел из подземной темницы. Скорей всего он знает больше, чем говорит, и если они хотели раскопать как можно больше, придется потерпеть. Потом еще возникнет много шансов свести счеты.

— Скажи, почему ты не говоришь? — Вэнь Люнянь холодно посмотрел на него. — Кроме насмешек над чужим происхождением, у тебя еще что-то есть?

— Прискорбно, что ты даже не знаешь, кто твой отец! — Ли Цзяо все еще продолжал кричать в пустоту тоннеля.

— Ну а ты знаешь, кто твой отец, и что в результате? — сказал Вэнь Люнянь. — Сам ни на человека, ни на призрака не похож. Ходишь, сторбившись, на ходулях, не осмеливаясь снять отвратительную маску даже мгновение. Да и навыки твои не очень, из выращенных Гу большая часть умирает. Отличный способ прославить своих предков.

— Ты! — Ли Цзяо был очень зол.

— Я тоже не настроен с тобой болтать, — сказал Вэнь Люнянь. — В общем, ты у меня в руках, и не думай, что сможешь сбежать. Здесь не тюрьма ямэня, и я не собираюсь отправлять тебя в столицу. Это достаточно ясно?

— Пусть Юнь Дуаньхунь придет ко мне! — Глаза Ли Цзяо чуть не полопались. Он уже считал его приближенным Юнь Дуаньхуня. — Я всю жизнь рисковал ради него, и теперь он так со мной обращается?! Он даже не смеет показываться мне на глаза, а тебе позволяет решать, жить мне или умереть?

— Никого не интересует твоя жизнь или смерть, — сказал Вэнь Люнянь. — Что касается того, сможешь ли ты встретиться с тем человеком, это не мне решать.

— И что вы хотите сделать? — тяжело вздохнул Ли Цзяо.

— Если бы ты был более послушным, то не оказался бы в этой ситуации.

— Послушным? Тьфу! — злобно сказал Ли Цзяо. — Когда Цинцю задумал причинить мне вред, а Юнь Дуаньхунь отстранил меня со службы, почему никто не говорил о смирении? Лицемер, с полным ртом морали, брат, который воевал за него много лет, неужели они не лучше проститутки в борделе?!

— Чайная Чистая Радость — не бордель, а культурное место, — сказал Вэнь Люнянь. — Пьяный пришел оскорблять девушек, а после того, как тебя выгнали, затаил злобу, и среди ночи отправил людей сжечь более двадцати человек. За это ты заслуживаешь смерти.

Он только вчера прочитал об этом деле в документах и не ожидал, что это окажется правдой.

— Они торговали собой, к чему притворяться добродетельными. — Ли Цзяо злобно сплюнул. — Если говорить об убийствах, у кого нет крови на руках на поле боя? Мужчины могут убивать, а женщины — нет? Желая присвоить себе военные заслуги, они нашли предлог, чтобы отрубить мне голову. Такое поведение лучше, чем мое?

— Ты действительно неисправим, — покачал головой Вэнь Люнянь. Испытывая отвращение, и не желая с ним больше разговаривать, он развернулся и вышел из темницы.

— Ну что? — Чжао Юэ ждал его у выхода.

— Выведи меня отсюда. — Вэнь Люнянь нахмурился. — Немного кружится голова.

Чжао Юэ поднял его на руки и понес по ступенькам.

Снаружи ярко светило солнце, и его мрачное настроение наконец немного рассеялось.

— Тебе плохо? — Чжао Юэ с беспокойством посмотрел на него.

— Там слишком душно. — Вэнь Люнянь обнял его. — На свежем воздухе стало лучше.

— Не нужно беспокоиться о таких вещах. — Чжао Юэ погладил его по спине. — Оно того не стоит.

— Угу. — Вэнь Люнянь поднял голову и посмотрел на него. — Конкретно с этим делом мне придется разбираться еще раз. Ли Цзяо коварный и жестокий, то, что он сказал, может быть неправдой. Не стоит принимать это близко к сердцу.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ.

Прохладный ветерок обдувал лицо. Вэнь Люнянь прикрыл глаза и затих в его объятьях.

Чжоу Динтянь и Лу Чжуй сидели на ступенях у входа в темницу в очень неоднозначном настроении.

Долго они там собираются обниматься? Мы вообще-то ждем, когда можно будет выйти.

— Давай вернемся в комнату? — прошептал Чжао Юэ. — Поспим немного.

— Не хочу спать. — Вэнь Люнянь даже глаза не открыл. — Во дворе, на воздухе так хорошо.

— Тогда давай вернемся в ямэнь и там постоим на воздухе.

— Почему? — недоуменно спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ что-то прошептал ему на ухо.

Выражение лица Вэнь Люняня вдруг застыло. Он отпустил мужчину и чрезвычайно медленно огляделся по сторонам.

— Кхэ-кхэ. — Чжоу Динтянь и Лу Чжуй невозмутимо вышли наружу.

— Отец, — сказал Вэнь Люнянь.

— Хм. — Глава секты Чжоу в полной мере проявил свое отцовское величие и вышел из дворика.

Лу Чжуй последовал за ним, чтобы не оказаться замешанным только потому, что шел слишком медленно.

Если целуетесь, нужно думать и о других! В темнице жутко воняет!

Вэнь Люнянь почесал ухо, а потом перевел взгляд на Чжао Юэ.

— В следующий раз не выходи во двор.

Потому что там названный отец.

— Хорошо, — отозвался великий глава Чжао.

Вэнь Люнянь взял его за руку и побрел обратно в ямэнь.

После ухода названного отца, оставаться во дворе не было смысла.

Едва мужчины вернулись в ямэнь, как им пришел доклад от служителя, в котором говорилось, что Сян Ле прислал еще людей. Городские ворота были окружены непроницаемой толпой людей, которые поочередно проверяли всех входящих и выходящих из города, как будто произошло что-то важное.

— Правда? — поразился Вэнь Люнянь.

Му Циншань подумал, что если господин опять разыгрывает сцену, но он просто профессионал своего дела.

— Да, — кивнул служитель.

— В таком случае этот чиновник пойдет и посмотрит. — Вэнь Люнянь сменил одежду на официальную, и вместе с остальными побежал туда, на выходе сразу же столкнувшись с Сян Ле.

— Командир Сян. — Заметив его, Вэнь Люнянь сразу же поинтересовался: — Как идет битва?

— Мы одержали полную победу, — сказал Сян Ле.

— Правда? — Вэнь Люнянь широко улыбнулся. — Тогда мне нужно вас поздравить.

— Господин, рано для поздравлений, это еще не конец. — Сян Ле выглядел так, будто у него разболелась голова.

— Почему? — удивленно спросил Вэнь Люнянь.

— Главарь банды Голова Тигра сбежал.

— Как такое могло произойти? — нахмурился Вэнь Люнянь.

Стоя рядом с ним, Чжао Юэ чувствовал, что даже он не может нащупать зацепку, не говоря уж о Сян Ле.

— Если быть точным, думаю, он не сбежал, а был кем-то похищен в суматохе. Жив он или мертв, доподлинно неизвестно, — беспомощно сказал Сян Ле. — Я преследовал его больше десяти ли по горной дороге, но никого не видел.

— Командир Сян, у вас есть предположения, кто мог его похитить? — спросил Вэнь Люнянь.

— Говорят, это был некий Цянь Маньцан, чтобы отомстить за смерть брата, — ответил Сян Ле.

Вэнь Люнянь кивнул:

— Наверное это воин Цзянху. Неудивительно, что у Головы Тигра и других подобных ей гнусных сект есть враги.

Слова словами, но он все-таки мятежник. Его труп никто не видел, потому-то и возникает головная боль...

Сян Ле потер виски и вздохнул.

Разобраться в этом было трудно, а время уже подходило к ужину. Сидя в кабинете, Вэнь Люнянь сказал:

— Я не голоден.

— Я четко слышу, как урчит у тебя в животе, — сказал Чжао Юэ. — Если не хочешь есть в ямэне, пойдем на улицу.

— Не хочу есть, — еще раз отказался Вэнь Люнянь.

Во-первых лицо Ли Цзяо напрочь отбивало весь аппетит, а во-вторых сегодня они получили множество запутанных улик. Учитывая слухи, которые он ранее вычитал в документах, потребуется много сил, чтобы собрать все воедино. Даже если у него хорошо работает голова, мысли об этом вызывают головную боль, и отбивают аппетит.

— Тетушка Чжан потушила мясо. — Чжао Юэ посадил его к себе на колени.

— Не хочу. — Вэнь Люнянь уперся подбородком в его плечо.

— Может жареные баклажаны с мясом и пибимпап? — спросил Чжао Юэ.

— Не хочу, — нахмурился Вэнь Люнянь.

— Пирожки с говядиной?

— Не хочу!

Чжао Юэ мысленно вздохнул, похлопывая его по спине.

Вэнь Люнянь немного посидел, посмотрел в окно, заметил, что небо усыпано звездами, и только тогда опомнился:

— Иди что-нибудь поешь и ложись спать. Не нужно меня ждать.

— Что ты собираешься делать? — нахмурился Чжао Юэ.

— Хочу записать все вопросы, которые нужно задать. — Вэнь Люнянь налил немного воды на чернильный камень. — Слишком много всяких путанных мыслей, их тоже стоит записать.

Чжао Юэ хотел еще что-то сказать, но ему зажали рот:

— Не спорь!

Если мысли еще больше перепутаются, потребуется полдня, чтобы в них разобраться.

За дверью стоял Чжоу Динтянь и, увидев выходящего Чжао Юэ, спросил:

— Почему я не видел вас с Сяо Лю на ужине?

— Мы размышляли о деле Ли Цзяо. — Чжао Юэ бросил взгляд в сторону кабинета. — Не волнуйтесь, я пойду на кухню и принесу ему поесть.

— Тебя выгнали? — догадался Чжоу Динтянь.

Чжао Юэ кивнул.

— Предоставь готовку кухарке, — сказал Чжоу Динтянь. — Я хотел тебя кое о чем спросить.

Чжао Юэ согласился. Они не стали далеко отходить, а просто зашли в небольшой дворик по соседству. На карнизах висели фонари, покачиваясь на ветру, и отбрасывая на землю светлый ореол. Стрекотали цикады, поблескивали звезды, в воздухе витала безмятежная атмосфера летней ночи.

— Жаль, нет вина, — сказал Чжоу Динтянь.

— У меня есть кувшин, — сказал Чжао Юэ. — Старейшина, если вы не возражаете, я могу сходить за ним.

Прозрачный алкоголь разлили по чашкам, и через мгновение двор наполнился ароматом вина. Чжоу Динтянь глубоко вздохнул:

— Что это за вино?

Он много лет бродил по Цзянху и, казалось, выпил все вина мира, начиная от кабаков, и заканчивая лучшими напитками за десятки тысяч золотых. Но он никогда не встречал такого сильного и сладкого аромата.

— Это Ван Чуань.

— Вино бессмертного Лю Лина? — От услышанного лицо Чжоу Динтяня потемнело. — Сяо Лю подарил его тебе?

— Как вы узнали? — удивился Чжао Юэ.

У Чжоу Динтяня испортилось настроение. Во дворце Преследующих Тени было всего три кувшина вина Ван Чуань, об этом было известно всем в Цзянху. И всем в Цзянху было известно его собственное пристрастие к вину. А этот паршивец, получив вино, не отправил его названному отцу?!

Когда-нибудь он должен был выйти из себя.

Выпив половину кувшина, Чжоу Динтянь сказал:

— Что ты думаешь о сегодняшнем деле?

— Я не видел свою мать с самого рождения. — Запрокинув голову, Чжао Юэ выпил чашку вина.

— Моего отца зовут Чжао Маньцзян, он торговец, немного владел боевыми искусствами, и хорошо ко мне относился.

— Если Ли Цзяо сказал правду, и Юнь Дуаньхунь твой отец, что тогда? — Чжоу Динтянь посмотрел на него.

— Я и раньше не думал об этом, — сказал Чжао Юэ. — И теперь не собираюсь.

— Почему? — спросил Чжоу Динтянь.

— Даже если это правда, что меня усыновили, благодарность за двадцать лет заботы велика, как гора Тайшань. Естественно, что я хотел убить Му Ванлэя собственноручно за своего отца,

— сказал Чжао Юэ. — Что касается обид предыдущего поколения, и того, кем были мои родители, то я ничего об этом не знаю. Меня никто не искал, так почему я должен беспокоиться об этом?

— Если ты способен так думать, так будет лучше. — Чжоу Динтянь налил ему еще вина.

— Я знаю, что вас тревожит, — сказал Чжао Юэ. — Если речь о моем любимом, я положу жизнь на его защиту, и не позволю ни одной из его зацепок попасть в руки постороннему.

— А ты не боишься, что в один прекрасный день Юнь Дуаньхунь действительно пошлет людей на твои поиски?

— Ну и что? — Чжао Юэ улыбнулся. — Никто не может заставить меня делать то, что я не хочу.

Чжоу Динтянь кивнул и протянул руку, чтобы потрепать его по плечу.

Поздно вечером кто-то осторожно постучал в дверь кабинета. Вэнь Люнянь изо всех сил потянулся, потряс головой, и открыл.

— Господин. — Вошла кухарка с коробом для еды. — Поешьте чего-нибудь. Молодой господин Чжао специально распорядился приготовить ваш любимый суп с тофу и крабом.

— Где он? — Вэнь Люнянь про себя удивился.

— Кажется во дворе, пьет с мастером Чжоу.

Вэнь Люнянь: "..."

Они пьют вместе?

Охваченный сомнениям, он проскользнул во двор, и сразу увидел чокающихся мужчин. Похоже, они уже немного захмелели.

— Хватит пить! — Вэнь Люнянь в гневе подбоченился.

— Сяо Лю. — Пьяные глаза Чжоу Динтяня были затуманены. — Подойди, прочти стихотворение для названного отца.

— Какое стихотворение?! — рявкнул Вэнь Люнянь. — Эй, сюда!

— Господин. — На его зов прибежал слуга.

— Проводи моего отца, — сказал Вэнь Люнянь. — Скажи Мубаю, чтобы он как следует о нем позаботился.

— Да! — Слуга с трудом помог Чжоу Динтяню подняться, все-таки он был слишком тяжелым.

— Придумай парные надписи! — Чжоу Динтянь все продолжал болтать.

— Я напишу письмо названной матери, что ты опять тайком пьешь! — У Вэнь Люняня разболелась голова.

Чжао Юэ сидел рядом и смотрел на него.

— Что смотришь?! — спросил Вэнь Люнянь. — Тоже хочешь, чтобы я прочел тебе стихотворение?

Чжао Юэ протянул руки и сгреб его в объятия. Опустив голову, он сильно потерся о него.

— Не шали! — Вэнь Люнянь хлопнул его по голове. — Идем в комнату!

— Не пойду. — Голос Чжао Юэ звучал хрипло, похоже он тоже немного опьянел.

Вэнь Люнянь приложил немало усилий, чтобы, задыхаясь, оттащить мужчину в спальню.

Если он и после свадьбы будет так пить, то будет изгнан спать в сарай!

Слуга принес горячую воду. Вэнь Люнянь помог мужчине умыться и снять верхнюю одежду, а потом кое-как впихнул его под одеяло, планируя разобраться с ним с утра.

Чжао Юэ спал очень крепко.

Вэнь Люнянь покачал головой, не решаясь оставлять его одного, поэтому он просто вернулся в

кабинет, чтобы взять несколько документов. Заодно он прихватил короб для еды, чтобы перекусить, а потом уже заняться делами.

В суп с тофу и крабами были добавлены тонкие ломтики ветчины и побеги бамбука, вкус просто отличный. Прислонившись к изголовью кровати, Вэнь Люнянь ел сам и периодически подкармливал Чжао Юэ.

*П.п.: Он же спал?

Если пить и не есть, потом будет болеть живот.

Этой ночью свет в спальне горел допоздна.

На следующее утро Чжоу Мубай размышлял над тем, что приготовить на завтрак, чтобы снять похмелье, как увидел Чжоу Динтянь, который, пылая огнем, и одеваясь на ходу, вылетел из спальни.

— Отец, что случилось? — испугался он.

— Я вчера напился? — спросил Чжоу Динтянь.

Чжоу Мубай кивнул:

— Да, напился, но мамы здесь нет.

Было бы из-за чего нервничать.

— О... — Чжоу Динтянь уселся за стол, явно испытывая облегчение. — Твоей матушки здесь нет.

Чжоу Мубай: "..."

— Нет, этот мальчишка по фамилии Чжао тоже напился! — Чжоу Динтянь вспомнил еще одну вещь: — В какой комнате он спал прошлой ночью?

После паузы Чжоу Мубай сказал:

— Я не знаю.

Что это вообще за вопрос?

— Я пойду проверю. — Чжоу Динтянь поднялся.

— Они скоро поженятся, это не твоя забота.

Не успел он договорить, а Чжоу Динтянь уже вылетел за дверь.

Чжоу Мубай покачал головой, не зная, плакать ему или смеяться.

Ему казалось, что он будет единственным, кто не сможет смириться, но оказалось, что есть еще и отец...

Однако Чжоу Динтянь зря суетился. Слуга, что убирался в комнате, сказал, что господин с самого утра ушел в кабинет.

— Старейшина Чжоу. — Чжао Юэ с остальными сидел во дворе.

— Почему вы все здесь? — удивился Чжоу Динтянь.

— Господин попросил его не беспокоить, — сказал Темный страж. — На завтрак он съел всего несколько баоцзы и даже в столовую не ходил.

— Не ест и не спит, пытается стать бессмертным, что ли? — Чжоу Динтянь остался недовольным услышанным. Гневно раздувая усы, он толкнул дверь и вошел.

Остальные в душе заплодировали. Воистину, старый имбирь все же острее. Что уж говорить о нас, даже великий глава Чжао не осмелился войти!

А потом, не успели все как следует восхититься им, Чжоу Динтянь вышел с невозмутимым лицом, все его одежда оказалась заляпана чернильными пятнами.

...

Во дворе вдруг воцарилась тишина. Кто бы мог подумать, что господин и его вышвырнет.

К счастью, они не стали ломиться без разрешения.

— Чего уставились?! — злобно зыркнул на них Чжоу Динтянь.

Мы не смотрим, не смотрим! Темные стражи перевели взгляды в небо. Ах, облака такие белоснежные, неудивительно, что при взгляде на них хочется писать стихи.

Чжоу Динтянь поправил одежду и с суровым лицом подошел к ним.

В последнее время паршивец все чаще идет против небес...

Бесит.

<http://bllate.org/book/15740/1409164>